

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р34

Художественное оформление *Андрея Старикова*

Иллюстрация на обложке:
© Christos Georghiou / Shutterstock.com
Иллюстрация в марке серии:
© Tymonko Galyna / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Резник, Юлия.
Р34 Все дороги ведут к тебе / Юлия Резник. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-104294-3

Когда Лию разлучили с сыном, она думала, что ее жизнь закончена. Она почти умерла, став тенью без чувств и эмоций. Когда Лие сказали, что сын может выжить только благодаря ей, она воскресла. А вместе с нею воскресло прошлое: счастливая жизнь с любимым мужем, затерявшаяся на задворках памяти... Часть души, которую она ампутировала вместе с любовью к мужу, воскресла и потянулась к нему.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Резник Ю., текст, 2019
© Оформление.
ISBN 978-5-04-104294-3 ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

«Бентли» у дома Лии смотрелся так же чужеродно, как крестный ход у ворот ада. Ненормально, неправильно, не на месте. Она опустила глаза и, глядя себе под ноги, продолжила движение. Сумка с фотоаппаратом оттягивала руку, в висках ломило. Только бы не мигрень...

За спиной с тихим звуком открылась и захлопнулась дверца машины. Волосы на затылке приподнялись. Тысячи аргументов один за другим выстраивались во вполне логическую цепочку — это не мог быть ОН. Но, с другой стороны, Лия не представляла, кто еще мог бы припарковаться у ее дома на автомобиле такого класса.

— Лия!

В один момент сумка стала практически неподъемной. И она сама как будто отяжелела. Налилась свинцом. С большим трудом заставила себя обернуться. Не до конца. Так... вполоборота.

— Александр? — ровным, лишенным всяких эмоций голосом вытолкнула она из себя.

В таком положении Лия видела своего собеседника лишь краем глаза. Но даже этого было достаточ-

ЮЛИЯ РЕЗНИК

но. Собственно, вполне хватило бы просто голоса. Да что там... Его эксклюзивного аромата, который заполонил все кругом, отбирая ее кислород.

— Нужно поговорить.

И в этом весь он. Ему нужно... А значит, разговора не избежать. Хотя... как разговаривать, когда даже вдохнуть нет возможности? И тошнит так, что вырвет вот-вот? Сглотнула.

— О чем?

— Не на улице.

Лия все же обернулась, направив на мужчину прямой немигающий взгляд. Он постарел. Седины прибавилось и морщин. Вокруг серых холодных глаз. В уголках тонких не улыбочивых губ... Моргнула. Одно оставалось неизменным. Всегда неизменным... Чувство собственной непогрешимости и не терпящий возражений тон.

Кхм... Он что же... напрашивался в гости?

— Поговорим в машине. Толик погуляет.

Толик... неизменный водитель. Так, по крайней мере, значилась его должность. Однако характерная выпуклость под серым унылым пиджаком наталкивала совсем на другие мысли. Да, впрочем, без разницы...

— Нет.

— Что?

Он действительно не понимал. Не понимал, как кто-то посмел ему возразить. Губы сами по себе растянулись в совсем невеселой улыбке. Лия передрнула плечами, сбрасывая напряжение:

Все дороги ведут к тебе

— Я не хочу садиться в твою машину.

На щеке Александра дернулся нерв. А Лие было все равно. Он не властен над ней. Теперь уже нет.

— Тогда поднимемся к тебе.

Мужчина обогнул Лию и первый шагнул в открытую дверь подъезда.

— К себе я тебя не приглашала.

Александр замер и медленно оглянулся.

— Ты пойдешь со мной по доброй воле, или мне придется применить силу. Выбирай.

У нее засосало под ложечкой. Во рту пересохло. Лия знала, что это были не пустые угрозы. Но не боязнь расправы заставила ее сердце пойманной птицей биться в груди. Другое... Александр дал слово, что не приблизится к ней. И то, что он по какой-то причине все же был вынужден нарушить свое обещание, пугало до мерзкой дрожи в коленях.

Никак не прокомментировав его слова, Лия все же подхватила сумку с фотоаппаратом и, задержав дыхание, стремительно поднялась по ступеням. Возможно, разговор на собственной территории — это и к лучшему. В машине было бы хуже стократ. Его ненавистный запах в замкнутом пространстве салона достигал такой концентрации, что она могла бы просто не выдержать.

Немного замешкавшись с ключами, Лия наконец открыла дверь. Не глядя на спутника, стащила видавшие виды кроссовки и отступила в глубь квартиры. Александру, конечно же, даже в голову не пришло разуться.

ЮЛИЯ РЕЗНИК

— У меня не ходят обутыми, — заметила Лия.

Александр ничего не сказал. Только нерв на щеке еще сильнее задергался, когда он, небрежно наступая на задники, стаскивал свои ручной работы ботинки.

Не глядя больше на мужчину, Лия прошла в кухню. Включила чайник. Александр последовал за ней. Молча прислонился спиной к холодильнику. И она тоже молчала. Просто не позволяла себе заговорить первой, хотя больше всего на свете Лия хотела покончить со всем как можно скорее.

— Саша болен.

На ее лице не дрогнул ни один мускул. Оно оставалось таким же равнодушным, как и в начале разговора. А вот Чалый нервничал. Это бросалось в глаза. Интересно, он собирается продолжать? Лия залила пакетик чая кипятком и настезь открыла окно. Хотя не май месяц был — факт. Пошарила на верхней полке кухонного гарнитура, достала измятую пачку ментоловых сигарет. Может быть, они перебьют его жуткий запах? Закурила.

— Это все?

Он сжал кулаки. И даже, наверное, скрипнул зубами. По крайней мере, Лия была совершенно уверена, что слышала этот отвратительный звук. В Чалом вообще все казалось отвратительным. Тошнота снова подкатывала к горлу.

— Он может умереть.

— Найди хороших врачей. У тебя гораздо больше возможностей, чем у любого другого человека.

Все дороги ведут к тебе

Лия аккуратно пригубила чай и чуть не подавилась, потому что он заорал:

— Думаешь, я этого не сделал?! Ничего не помогает! Ничего!

— Я не буду разговаривать с тобой в таком тоне.

Ее голос немного подрагивал, но Лия надеялась, что Александр этого не заметит. Ни в коем случае нельзя показывать ему свои истинные чувства. Хищников страх провоцирует — факт. И она не настолько глупа, чтобы дергать льва за усы.

Чалый шумно выдохнул. Дернул воротник рубашки:

— Я бы вообще сюда не пришел, будь у меня выбор.

— Но ты здесь. Почему бы нам не покончить со всем как можно скорее? — Лия жадно вдохнула прохладный ментоловый дым, сосредоточив взгляд на длинных мужских ступнях. Prada или Gucci? Раньше бы угадала... А сейчас вот как-то отстала от моды на мужские носки.

— Тебе вообще, что ли, пофиг, я не пойму?

Александр наконец-то сбавил обороты. Но и его вкрадчивый, тихий голос заставлял шевелиться волосы по всему телу.

— А разве ты не этого от меня хотел? — задала она встречный вопрос.

Мужчина выругался. Пнул ногой деревянный стул, который с грохотом упал на пол. Лия вздрогнула. Чалый и раньше отличался бешеным темпераментом, а сейчас, похоже, вообще себя не контролировал.

ЮЛИЯ РЕЗНИК

— Значит, так... Саша нуждается в трансплантации костного мозга. Его — не справляется с поставленной задачей. Но мы не можем найти подходящего донора. Из-за тебя...

— Вот как...

— Да! Так! Знаешь ли ты, что редкие этнические группы имеют гораздо меньшие шансы на донорство?

— Как же ты это не предусмотрел? — Лия сбила пепел в простую керамическую чашку и снова затянулась.

— Затуши!

— Прости?

— Затуши, говорю! Дышать нечем!

— Боюсь, ты чего-то не понимаешь, Александр. Или забыл о наших договоренностях.

— Я... ничего... не... забываю! Обстоятельства изменились.

В груди Лии загрохотало так, что даже уши заложило. Головная боль сконцентрировалась в одной пульсирующей точке. Она хотела исчезнуть, испариться, провалиться сквозь землю, лишь бы не слышать его дальнейших слов. Но еще больше ей хотелось закричать что есть сил: «Ты не имеешь права! Ты обещал оставить меня в покое! Ты обещал...» Но вместо этого она равнодушно спросила:

— Чего ты хочешь?

— Поскольку подходящего донора найти до сих пор не удалось, а рисковать ради условно подходящего я ни за что не соглашусь, остается только одно: ты нам его родишь.

Все дороги ведут к тебе

— Кого? — изумилась Лия.

— Донора! Саше нужен донор! Ты вообще меня не слушаешь?! Пуповинная кровь станет для него самым лучшим донорским материалом.

Она слушала. Но не слышала... Не могла разобрать. Или не хотела... О чем этот человек говорит? Почему машет руками, словно в прошлой жизни был ветряной мельницей? Куда делся жесткий холодный деспот, каким она его знала? И кто этот странный мужчина в его обличии?

— Я рожу? — она была вынуждена переспросить. Просто не могла до конца поверить в то, что услышала именно это.

Чалый зло на нее посмотрел. Отчаянным жестом провел по затылку, сместил руку на мощную шею, устало разминая мышцы.

— Ты родишь, — кивнул он уверенно, нисколько не сомневаясь, что Лия сделает так, как велено.

— Нет.

— Да, Лия, да! Мы пытались этого избежать. Искали совместимого донора во всех международных банках-регистрах. Но для этнических меньшинств... подобрать донора очень сложно. Саша наполовину твой сын. Твоя кровь не оставила ему шансов.

— Нет. Я не буду этого делать. Ни за что, — Лия покачала головой и отвернулась к окну. Возможно, это было не самое умное решение — поворачиваться к врагу спиной, но ей нужно было хоть как-то от него отгородиться. Обрести подобие контроля. Не выдать себя. Ей нужно было...

ЮЛИЯ РЕЗНИК

Сильные пальцы неумолимо сомкнулись чуть выше ее локтя, дернули за руку, разворачивая лицом к себе. Лия не успела отреагировать. Она даже не поняла, как он так быстро преодолел разделяющее их пространство... Хотя... ну что она могла сделать? Разве только выпрыгнуть в окно. А тогда ради чего она столько боролась за жизнь? Глупо.

— Ты сделаешь это. Я заплачу. Много... Сколько захочешь. Ты выберешься из этих трущоб, проживешь по-человечески, — искушал Чалый, подобно библейскому змию.

Лия покачала головой. На этот раз даже не отрицательно, а в каком-то неверии. Александр действительно не считал за людей таких, как она теперь... Он их даже не замечал. Их жизни не имели для него никакой ценности... Он выглядел пришельцем из другого мира. Мира, в котором несколько сотен фальшивых кукол имитировали нормальную жизнь. Когда-то и она так жила. Цеплялась обломанными ногтями за иллюзии. А они рвались под ее окровавленными пальцами, как бумажная ширма. И, вопреки всем стараниям, правда высывалась наружу.

— Нет, — повторила она в очередной раз и попыталась освободиться. Но Чалый не дал. Встряхнул ее на удивление аккуратно... Видимо, сдерживаясь из последних сил.

— Твой сын... умирает! — Его взгляд горел. Глаза сузились. Кровь прилила к лицу, отчего смуглая кожа потемнела еще сильнее.

Все дороги ведут к тебе

«Только не думай об этом, только не думай... — билось в мозгу. — Вспоминай о хорошем. О рассвете в горах. Он такой красивый! Ты мечтала его увидеть, и только в этом году удалось...» Лия закрыла глаза, воскрешая в памяти окутанные дребезжащим розовым утренним светом горные пики, и тихо сказала:

— Ты опять что-то путаешь... Мой сын умер шесть лет назад.

Лие все же удалось сбросить с плеч тяжелые мужские руки. Ей даже позволили отойти. Чтобы приняться за очередную сигарету. Она много курила, да...

— Нет, это ты путаешь, девочка. Если считаешь, что можешь отомстить мне таким образом. Зубы обломаешь. И все равно сделаешь так, как я скажу.

— Заставишь? — хмыкнула она, нагло улыбаясь. Сама не понимала, откуда взялась смелость ему противостоять. Испуг ли так на нее повлиял или злость? И знала ведь, что запросто может поплатиться за свою дерзость, но все равно не удержалась.

— Даже не сомневайся.

Она и не сомневалась. На собственном опыте усвоила, каким чудовищем он мог быть. Вот только на этот раз ему все же придется смириться с неизбежным. Лия покачала головой:

— Ничего не выйдет. Нет, ты можешь, конечно, выкрасть меня... Привязать к кровати шнуром от светильника и насиловать до посинения... — Лия дернула головой, отгоняя всплывшие в памяти картины из прошлого, — только это ничего не даст...

ЮЛИЯ РЕЗНИК

На какой-то миг ей показалось, что в глазах Александра что-то дрогнуло, но мужчина очень быстро взял себя в руки.

— Я не собираюсь с тобой спать! — небрежно отмахнулся он. — Ограничимся ЭКО.

Лия ни за что бы не призналась, какое облегчение испытала после этих слов. У нее даже колени подкосились. Как только на ногах удержалась?

— Ищи какой-нибудь другой выход, — сказала Лия и, не успев все объяснить до конца, зашипела от боли — он снова ее схватил. И, яростно брызжа слюной, процедил:

— Нет никакого другого выхода! Был бы — ни за что не пришел бы! А потому — сделаешь, как я сказал. По доброй воле или под дулом пистолета. Лично я бы предпочел о тебя не мараться. Но если придется... я буду готов — не сомневайся.

Александр никак не ожидал, что она рассмеется. Громко, во всю глотку. Она буквально задыхалась от смеха. А потом так же внезапно Лия замолчала. Опустила взгляд вниз.

— Даже если так... это не приблизит тебя к цели. Я не могу родить и не могу стать донором яйцеклетки. Посмотри на меня... — Лия отошла и развела руки в сторону, — у меня серьезное нарушение пищевого поведения. Месячных не было... я даже не знаю сколько. Может, год... Или полтора... Так что... я тебе не помощник. Абсолютно. Даже если бы я лишилась ума и согласилась на эту авантюру — ничего бы не получилось.

ГЛАВА 2

Прошло уже два дня после визита Чалого, а Лия так и не оправилась от случившегося. Запрещала себе вспоминать, понимая, какую опасность эти воспоминания в себе таили, но все равно то и дело мысленно возвращалась в тот день. Александр вынудил ее говорить о том, о чем она меньше всего хотела. Заставил признаться в собственной никчемности. А как было бы хорошо появиться перед ним красивой и полной жизни... Чтобы показать, что ему не удалось сломить ее волю. Не удалось растоптать. Вот только обмануть его вряд ли бы получилось. Чалый наверняка знал, что добился цели. Мог даже назвать тот момент, когда Лия сдалась. Сломалась. Разлетелась на осколки с причудливо обломанными краями. Ведь он собственными руками ее разрушил...

Лия так сильно устала... Двенадцатый час ночи, а она весь день на ногах. Хорошо хоть удалось проглотить запеченную с овощами рыбу. А главное — удержать ее в себе. В работе свадебного фотографа были свои плюсы — ее всегда пытались накормить.

— Лия...